

Его тон был настолько интимным, что в воздухе само собой зародилось нечто двусмысленное.

Находясь в его объятиях, Дуань Цзяян постепенно пропитывался его запахом.

Пуховик всё ещё был у него в руках, а сам он был одет лишь в тонкую кофту. Когда Лу Синьцы так обнимал его, он отчётливо чувствовал, как чужие руки обвивают его талию, прижимая к себе.

Словно невзначай, пальцы на его поясице скользнули чуть ниже. Будто удивлённый ощущением под рукой, он не удержался и легонько ущипнул.

— Ты такой худой, — пробормотал Лу Синьцы.

У Дуань Цзяяна кровь бросилась в голову, и ему показалось, что по этому участку кожи пробежал электрический ток. Он инстинктивно вздрогнул, и половина его тела онемела от приятной дрожи.

— Как думаешь, — придя в себя, искренне спросил Дуань Цзяян, — кто из нас двоих больше похож на хулигана?

Лу Синьцы не стал спорить.

Спустя мгновение он хитро прищурился, и в его голосе послышались смешинки:

— К счастью, ты согласился, а то у меня уже скоро развилась бы фобия фейерверков.

Цветы в небе всё ещё распускались, и грохот их взрывов напоминал зимний гром.

Говоря это, он почувствовал, как напряжённое тело в его объятиях постепенно расслабляется, и в конце концов Дуань Цзяян даже молча прижался к нему. Лу Синьцы решил, что пора, и уже собирался его отпустить.

Но тут тонкая бледная рука обвила его талию.

Дуань Цзяян, обнимая его в ответ, усмехнулся ему в ухо:

— Так не пойдёт. Если мой парень будет бояться таких вещей, что о нас подумают?

Он говорил своим обычным развязным тоном, с ноткой шутливой небрежности, но в то же время в его словах чувствовалась странная серьёзность.

Осознав смысл сказанного, Лу Синьцы невольно обнял его ещё крепче. Он впервые понял, что один человек может всего одной фразой заставить его сдать без боя.

В отличие от своего внешнего спокойствия, сердце Дуань Цзяяна колотилось как бешеное. Он редко с кем-то так близко обнимался, к тому же поясница была его чувствительной зоной, и от прикосновений Лу Синьцы он едва держался.

Но из них двоих именно он был тем, у кого был опыт в отношениях, и если он потеряет голову от простого объятия, это будет как-то... несолидно.

Но даже когда фейерверки погасли, Лу Синьцы не отпускал его.

Когда первая волна смущения и новизны прошла, Дуань Цзяян наконец не выдержал. Он осторожно спросил:

— Бро Лу, мы ещё долго будем обниматься?

Почувствовав, что Дуань Цзяян хочет вырваться, и зная его неусидчивый характер, Лу Синьцы усмехнулся:

— Тогда не будем.

Едва он это сказал, как наклонился и накрыл губы Дуань Цзяяна своими.

Дуань Цзяян: «!!!»

Он застыл на месте.

Какого хрена? Кто так начинает отношения, целуясь сразу после того, как сошлись?

И к тому же...

Дуань Цзяян почувствовал, как тот легонько касается его губ, и тут же его лицо и шея вспыхнули.

Он стоял как вкопанный, позволяя тому делать что угодно. Но когда кончик его языка почти коснулся его зубов, Дуань Цзяян больше не мог терпеть.

Он отшатнулся, но тут его затылок накрыла рука, и на мгновение ему показалось, что Лу Синьцы сейчас прижмёт его обратно.

Эта безвыходная, подчинённая ситуация заставила Дуань Цзяяна инстинктивно захотеть пнуть его. Только что он был таким нежным, а стоило ему получить желаемое, как он тут же беззастенчиво проявил свою агрессивную натуру. У Дуань Цзяяна возникло странное чувство, будто его обманули.

Его эмоции были написаны на лице. Увидев промелькнувшую в глазах Дуань Цзяяна неловкость и то, как его рука бессознательно хлопнула его по спине, Лу Синьцы понял, что пора остановиться.

Он с таким трудом его добился, так что не стоит слишком уж его дразнить.

Но, хотя разум и подсказывал, что нужно остановиться, злобное собственническое желание Альфы неудержимо рвалось наружу.

Он с досадой прикусил губу Дуань Цзяяна, а затем посмотрел в его влажные глаза.

Дуань Цзяян, в конце концов, был Омегой, и природа заставила его расслабиться во время поцелуя. Он выглядел немного растерянным, словно ещё не пришёл в себя от недавней близости.

— А-Йе, — голос парня был пропитан желанием, тихим и медленным. — Люблю тебя.

— ... — жар, ещё не успевший сойти с ушей Дуань Цзяяна, с новой силой охватил его.

— Я впервые целуюсь, — большой палец Лу Синьцы лёг под глаз Дуань Цзяяна и нежно провёл по коже. — Немного неопытен.

От прикосновения его тёплых пальцев ресницы Дуань Цзяяна невольно задрожали.

Эта физиологическая демонстрация слабости Лу Синьцы тоже очень нравилась.

Дуань Цзяян искренне не понимал, как можно, с одного раза поцеловав так, что у него закружилась голова, с таким невозмутимым видом заявлять: «Я целуюсь впервые, так что будь снисходителен».

Настоящий хищник.

Возможно, некоторые люди рождаются с врождённым талантом к отношениям. Осознав это и сравнив со своим собственным смущением и пылающим лицом, Дуань Цзяян почувствовал, как в нём просыпается иррациональное желание победить.

Он не хотел проигрывать. Пытаясь изобразить бывалого соблазнителя, он со знанием дела оценил:

— Неплохо. Очень даже неплохо.

Лу Синьцы на мгновение замолчал, а потом взъерошил его волосы.

Он мало что знал о прошлых отношениях Дуань Цзяяна, но, судя по всему, тот был довольно опытным.

То, что его первый поцелуй достался не ему, немного расстраивало.

Но всё, что Дуань Цзяян сможет дать ему в будущем, он заберёт.

Увидев его нежность и заботу, Дуань Цзяян вдруг пожалел о своём поведении.

Он хотел было объяснить свой вводящий в заблуждение поступок, но тут зазвонил телефон.

Мысли Дуань Цзяяна смешались. Он суетливо достал телефон и случайно нажал на громкую связь.

Раздался голос Сун И, который видел лишь, как он уводит Лу Синьцы, и теперь был в полном восторге:

— Сяо Дуань! Вы с старостой куда пропали? Что ты задумал с ним сделать!

Услышав этот совершенно искажающий правду вопрос, Дуань Цзяян чуть не выронил телефон.

Он помолчал, пытаясь сохранить самообладание, и его голос, ещё хриплый после поцелуя, прозвучал в ответ:

— А что я могу с ним сделать?

Сказав это, он уже собирался отключить громкую связь.

Но тут Лу Синьцы остановил его руку и покачал головой.

Дуань Цзяян на мгновение замялся, но в итоге не стал трогать кнопку.

Сун И, не подозревая, что его бредни слышит Лу Синьцы, продолжал:

— Ты его так решительно увёл из толпы, что я бы поверил, скажи мне кто, что ты собираешься его насильно поцеловать. Ты точно ничего не сделал?

Дуань Цзяян: «...»

Он молча смотрел, как Лу Синьцы, услышав это, беззвучно усмехнулся, а затем его взгляд скользнул вниз и остановился на его губах.

Насильно-то поцеловали, вот только действующее лицо и объект действия нужно поменять местами.

Дуань Цзяян почувствовал, как его всё ещё горящие губы словно кольнуло. Слушать этот бред Сун И в присутствии Лу Синьцы было невыносимо стыдно. Он ловко сменил тему:

— Ты по делу звонишь?

— Вы вернётесь? — только тогда Сун И вспомнил о главном. — Мы уже сняли комнату в караоке.

Дуань Цзяян посмотрел на Лу Синьцы. Тот беззвучно прошептал: «Как хочешь».

— Вернёмся, — подумав, ответил Дуань Цзяян. — Какой номер комнаты?

Когда они пришли, в караоке было довольно шумно.

Увидев, как они входят, Шэнь Чилиэ с энтузиазмом запел:

— Проходите, друзья! Протяните ваши руки! Скоро родится новый король караоке, не пожалейте для меня аплодисментов!

Дуань Цзяян: «...»

Дуань Цзяян:

— Ты же ещё даже не начал петь.

Чэнь Юэ, который как раз пел, услышав это, нажал на паузу и, тоже отложив песню, закричал в микрофон:

— Лу-пёс! Вы где были?!

Шэнь Чилиэ тут же подхватил:

— Конечно же, занимались тем, чем и положено! Ушли, держась за руки, а вернулись уже не просто друзьями!

— Господин Шэнь прав! — крикнул Чэнь Юэ.

— А у господина Чэня хороший вкус! — ответил Шэнь Чилиэ.

Дуань Цзяян цокнул языком и, усмехнувшись с ноткой небрежности, спросил:

— Что вы тут разорались?

Он ничуть не смутился от их подколов, наоборот, в его взгляде читалось желание стукнуть их головами о стол.

Шэнь Чилиэ и Чэнь Юэ переглянулись, и в их глазах отразилось сомнение и недоумение.

Не может быть.

После всего этого они всё ещё не вместе?

Лу Синьцы окинул взглядом комнату. Здесь были только свои, и рано или поздно все бы узнали об их отношениях.

Скрывать было нечего.

Лу Синьцы протянул руку в сторону, а затем, согнув пальцы, взял Дуань Цзяяна за руку.

Он немного отодвинулся, чтобы всем было лучше видно, и, слегка приподняв брови, с улыбкой сказал:

— Только что занимались вот этим.

На мгновение в комнате воцарилась тишина.

Дуань Цзяян не ожидал, что тот вдруг возьмёт его за руку.

Он инстинктивно хотел вырваться, но в итоге замер, покорно позволив Лу Синьцы держать его.

Словно злой пёс, готовый броситься на любого, вдруг стал ручным.

Все взгляды были прикованы к их сцепленным пальцам.

— Что, старшеклассники за ручку держатся — это такое редкое зрелище? — Дуань Цзяян ответил на их любопытные взгляды таким же любопытным. Но, в отличие от своего прежнего спокойствия, он выглядел очень неловко.

Те, кто хорошо его знал, понимали, что он смущается.

Шэнь Чилиэ понял: Дуань Цзяян не то чтобы не смущался, он смущался только рядом с определённым человеком.

Чэнь Юэ на мгновение замер, а потом, придя в себя, воскликнул:

— Чёрт! Поздравляем нашего босса Лу, семнадцать лет одиночества закончились сегодня вечером! Может, стоит закатить пир на десять столов?

Шэнь Чилиэ тоже схватил другой микрофон:

— Поздравляю своего сына с успешным окончанием четырёхлетних страданий в одиночестве!

Чэнь Юэ прикинул:

— Погоди, а когда Дуань Цзяян в последний раз встречался?

Шэнь Чилиэ тут же раскрыл все его карты:

— Да он в последний раз встречался в восьмом классе! Чистейшая душа, у этого парня первый поцелуй ещё на месте!

Шэнь Чилиэ говорил в микрофон, и слова «первый поцелуй ещё на месте» эхом разнеслись по всей комнате.

Дуань Цзяян, который уже сел, готов был вскочить и избить его.

Услышав это, Лу Синьцы повернулся и посмотрел на Дуань Цзяяна, который выглядел так, словно был в полной панике.

Он невольно сжал его пальцы крепче, и его улыбка стала ещё шире.

Чжоу Синчэнь сегодня пережил настоящие американские горки: от шока, когда услышал признание Лу Синьцы, до двойного шока, когда узнал, что они вместе. А теперь, услышав, что Дуань Цзяян в последний раз встречался в восьмом классе, он чуть не умер со смеху:

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха, Дуань-Дуань! Дуань-Дуань, я раньше думал, ты такой бабник! Я ошибался!

Дуань Цзяяну хотелось схватить Чжоу Синчэня и Шэнь Чилиэ и выбросить их обоих.

Ему было всё равно, что над ним смеются, ему было важно, что над ним смеются в присутствии Лу Синьцы.

Тем более что он только что выпендривался перед ним, небрежно оценивая его поцелуй, и кто бы мог подумать, что не пройдёт и полчаса, как его так опозорят.

— Такая драгоценность, как первый поцелуй, и досталась мне так просто? — Лу Синьцы наклонился к нему, и в его тихом голосе слышались нотки насмешки, но в то же время и некоторая серьёзность. — Тогда я должен его особенно ценить.

От его слов уши Дуань Цзяяна загорелись.

— Тогда и мне повезло, — с напускным спокойствием ответил он. — С таким парнем, как наш бро Лу, я точно не в проигрыше.

Он действительно притворялся, последние слова прозвучали немного невнятно.

Не успел Лу Синьцы усмехнуться, как Шэнь Чилиэ начал новую волну:

— Раз уж сошлись, надо как-то это отметить!

Чэнь Юэ, объединившись с Шэнь Чилиэ, тут же подхватил:

— Ну и что вы предлагаете, господин Шэнь?

У Шэнь Чилиэ всегда была куча дурацких идей:

— Кто из вас старше?

Чэнь Юэ тут же понял его намёк и завопил:

— Лу-пёс, Лу-пёс! Лу-пёс старше на месяц с небольшим!

— Тогда, сынок, раз уж ты с ним встречаешься, ты должен хотя бы называть его «брат», — сказал Шэнь Чилиэ.

Дуань Цзяян не выдержал и крикнул в ответ:

— Какого хрена «брат»! У вас нет стыда, а у меня есть, так что заткнись!

Он позвал Сун И, который сидел у пульта и всё это время смеялся:

— Поставь этому идиоту песню «Немой», пусть он от начала и до конца прочувствует её смысл и перестанет доставать людей.

Шэнь Чилиэ не обиделся:

— Раз сын просит, отец, конечно, не откажет, но тональность у этой песни сложная.

— Ничего, я с тобой спою, — сказал Чэнь Юэ.

— Господин Чэнь!

— Господин Шэнь!

Они быстро подружились и уже весело пели дуэтом.

Дуань Цзяяну надоело смотреть на этих двух актёров. Он отвёл взгляд и увидел, что Лу Синьцы лениво откинулся на спинку дивана.

Длинные тёмные глаза с едва заметной морщинкой в уголке. Чистая, красивая, бледная шея.

Такой красивый парень, и теперь он его парень.

Озорная мысль, которую он больше не мог сдерживать, промелькнула у него в голове. Дуань Цзяян набрался смелости, наклонился к его уху и вдруг позвал:

— Брат.

Лу Синьцы замер.

Это лёгкое, дразнящее «брат» было подобно ножу, который дюйм за дюймом срезал его самообладание.

Он посмотрел на Дуань Цзяяна, его взгляд был подавленным и глубоким, а уголки губ дёрнулись.

Дуань Цзяян с любопытством посмотрел на него, словно не ожидал такой реакции. А затем он рассмеялся, и в его глазах, казалось, заплясал полумесяц.

Такова была его природа — простой и непосредственный, иногда доходящий до безрассудства.

Как и сейчас, когда он наклонился и озорно выдохнул ему в ухо.

— Брат, — усмехнулся Дуань Цзяян и признался: — Я тоже... впервые целовался.

— Угу, — промычал Лу Синьцы.

Его пальцы легли на шею Дуань Цзяяна, и он властно, но нежно сжал её.

От этого движения, словно он гладил кота, Дуань Цзяян почувствовал одновременно и вину, и приятное волнение, и в его голове родилась дерзкая мысль.

Он долго колебался, ему было очень стыдно, но в то же время ужасно хотелось увидеть реакцию Лу Синьцы.

Дуань Цзяян решился.

Он наклонился и прошептал ему на ухо:

— В следующий раз можешь засунуть язык, я не укушу.

<http://bllate.org/book/14653/1301118>